

СТАТЬЯ

УДК 93:397.4

**ВКЛАД УЧЁНЫХ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ
В ИЗУЧЕНИЕ ТРАДИЦИОННОГО ЖИЛИЩА КЫРГЫЗОВ****Мамытова А.Б.***Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына, Бишкек,
e-mail: mamytova-altynai@yandex.com*

Статья посвящена актуальной историографической проблеме. В ней рассматривается история этнографического изучения кыргызского народа в дореволюционный период, начиная с появления первых этнографических известий о кыргызах, вкладу российских ученых, путешественников и исследователей в изучение дореволюционной этнографии народа. Кыргызская этнография не может развиваться без глубокого изучения работ по этнографии путешественников, их путевые записки, публикации их трудов помогают лучше изучить достигнутые результаты и развивать науку. В материалах русских ученых конца XVIII – начала XIX в., представляющих большую источниковедческую ценность, освещаются хозяйство, социальные отношения, культура и быт кыргызов в прошлом. Именно их многогранные наблюдения фактически положили начало разносторонним, в том числе и историко-этнографическим исследованиям в Кыргызстане. В трудах русских ученых освещается и традиционное жилище как часть материальной культуры, которая аккумулирует в себе все стороны человеческой жизнедеятельности. Описывая традиционное жилище Туркестанского края, ученые отмечали своеобразие архитектурных традиций региона. Это объясняется большой площадью центральноазиатских земель и их богатым культурным наследием. Формирование народного жилища зависит от ряда факторов, диктующих характерные особенности развития. Жилище тесно связано с образом жизни обитателей и характером господствовавшего хозяйственного уклада – кочевого скотоводства, которое внесло свои коррективы и наложило глубокий отпечаток на культуру народов.

Ключевые слова: этнография кыргызов, дореволюционный, путешественники, изучение, культура и быт, жилище

**THE CONTRIBUTION OF SCIENTISTS OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA
IN THE STUDY OF THE TRADITIONAL DWELLING OF THE KYRGYZ****Mamytova A.B.***Kyrgyz National University named by J. Balasagyn, Bishkek, e-mail: mamytova-altynai@yandex.com*

The article is devoted to an actual historiographic problem. It examines the history of the ethnographic study of the Kyrgyz people in the pre-revolutionary period, starting with the appearance of the first ethnographic news about the Kyrgyz, the contribution of Russian scientists, travelers and researchers to the study of the pre-revolutionary ethnography of the people. Kyrgyz ethnography cannot develop without a deep study of the works on the ethnography of travelers, their travel notes, publications of their works help to better study the results achieved and develop science forward. The materials of Russian scientists of the late 18th – early 19th centuries, which are of great source study value, cover the economy, social relations, culture and life of the Kyrgyz in the past. It was their multifaceted observations that actually laid the foundation for versatile, including historical and ethnographic research on Kyrgyzstan. The works of Russian scientists also highlight the traditional dwelling as part of material culture, which accumulates in itself all aspects of human life. Describing the traditional dwellings of the Turkestan region, they noted the originality of the architectural traditions of the region. This is due to the large area of Central Asian lands and their rich cultural heritage. The formation of a people's dwelling depends on a number of factors that dictate the characteristic features of development. The dwelling is closely connected with the lifestyle of the inhabitants and the nature of the dominant economic structure – nomadic cattle breeding, which made its own adjustments and left a deep imprint on the culture of the peoples.

Keywords: ethnography of the Kyrgyz, pre-revolutionary, travelers, study, culture and life, housing

Традиционное жилище – сложный культурный и бытовой комплекс, формирование которого зависит от следующих факторов: уровня экономического и культурного развития, географических условий, этнических традиций и общественных обычаев.

Наследие народов богато и многообразно, а значение традиционного народного жилища для современности требует безотлагательного рассмотрения и обобщения накопленного материала.

Отсюда становится ясно: изучение жилища – одного из самых существенных элементов народного быта – было и остается

важной задачей этнографии. В жилище ярко проявляется историческая судьба народа.

Главной целью исследования является историографический анализ трудов русских исследователей, конца XVIII – начала XX вв., посвященных этнографическому изучению кыргызского традиционного жилища, накопление фактического материала привело к попыткам изучить этнографические данные и осмыслить их.

Материалы и методы исследования

Методологическая основа исследования основывалась на комплексном подходе в ре-

шении задач. Методика основана на междисциплинарном подходе с применением традиционного исторического, историографического метода. В работе используются общеисторические методы: проблемно-хронологический, в которой проблематика рассматривается во временной последовательности; историко-генетический, выявляющий причины преемственности в этнографическом изучении кыргызов русскими дореволюционными учёными, историко-сравнительный анализ, положенный в основу оценки научного вклада ученых и принципа историзма.

Результаты исследования и их обсуждение

Основа изучения этнографии кыргызов была заложена в конце XVIII – начала XX в. когда крупнейшие русские ученые – исследователи, путешественники, чиновники, военные и востоковеды – начали изучать историю народов Центральной Азии

Этнографические материалы, собранные русскими учёными-путешественниками и исследователями дореволюционного периода о материальной и духовной культуре кыргызов, интересны и до настоящего времени сохраняют общественное звучание.

Незначительные описания жилищ и хозяйственного уклада населения края содержатся в работах И. Унковского, Ф. Ефремова, В.Н. Татищева, П.И. Рычкова и И.Г. Андреева. Данные авторы, кроме собственных наблюдений, широко использовали для написания трудов русский архивный и летописный материалы, в том числе свидетельства третьих лиц.

К таковым, информативным для нас, можно отнести описания быта населения, составленные первым посетившим Семиречье и территорию Прииссыккуля в 1722–1724 гг., капитаном Иваном Унковским, направленным Петром I к Джунгарскому правителю Цэвану-Рабтану.

Самые ранние сведения о кыргызах, кочующих в окрестностях озёра Иссык-Куль, сообщает И. Унковский: «...Буруты, которые около озера Тускель кочуют» [1, с. 193] и «К тому же народом, именуемым Бурутами, завладеле, которые кочуют около озера, именуемого Тускель, и с Казачьего ордою граничат. А оных народов около 5000 кибиток находится 1) а войска их около 2) 3000 доброго собраться может» [1, с. 187].

В труде русского ученого и государственного деятеля В.Н. Татищева встречаются историко-этнографические записи о кыргызах. В.Н. Татищев отмечает о кыргызах: «Алатай киргизы, народ кочевой и сильный...» [2, с. 236].

Подобные интересные наблюдения о быте и нраве народа зафиксированы также у унтер-офицера Филиппа Ефремова.

В своём труде Филипп Ефремов сообщил о кочевках южнокыргызских племен: «Киргизы обитают не в самой Бухарии, а близ оной между городом Уш (Ош) и Кашгариею в горах и равнинах кочевьями в небольшом количестве...» [3, с. 73].

Ему удалось познакомиться с нравами и обычаями кыргызов, и он оставил этнографические заметки и ценные исторические сведения. Он пишет: «От Ушу (Ош) в горах живут кочевые киргизцы. Дорога лежит по горам и по косогорью. Горы очень высокие, лесу малое число; травы довольно. У одной горы воздух весьма тяжелый: пешаго человека захватывает дух, отчего умирают...» [4, с. 148].

Большой интерес для изучения этнографии кыргызов представляет сочинение «Описание Средней Орды киргиз-кайсаков» И.Г. Андреева. В труде Андреева касательно этнографии кыргызов он пишет следующим образом: «В летнее же время, когда не имеют ссоры с кайсаками, потому муж выходят из-за камня Алатау для кочевья к устью рек Цуи (Чуй) и Каука, и подходят к реке Кирасу...» [5, с. 51].

«...Как то и в полуденной части от Кукона к Кашкару адигене, отшельцы от диких, называются тоже буруты, до 5000 кибиток, которые кочуют между сих народов по степям» [5, с. 53].

Этнографические сведения о кочующих кыргызах дополняются материалами путешествий горных чиновников Михаила Поспелова и Тимофея Степановича Бурнашева 1800 г., из Западной Сибири в Бухару и Ташкент.

В описании Бурнашевым рассказывается о «...каменных или диких киргизцах, что весною киргизы переходят на степь, ближе к горам, а осенью кочуют обратно в долину р. Цуя (Чу)...» [6, с. 11].

Несколько позже, возвращаясь из Индии на родину, пересек Тянь-Шань грузинский путешественник Рафаэль Данибегов [7, с. 52]. Данибегов совершил две дипломатические поездки из Грузии в Индию. Первая, начатая в 1795 г., продолжалась почти четыре года, вторая длилась с 1799 по 1813 г. и завершилась в Москве.

Рафаэль Данибегов описывает природу, быт, жилище, костюм, пищу, язык, род занятий и нравы, привычки, обычаи, религию, экономическую и политическую жизнь стран и народов, которые он посещал. Вот как он описывает народы после того, как выехал из Турфана, через три месяца прибыл в Семипалат: «...как-то; Калмыков,

Киргизцев, Козаков, народов, которые все вообще кочуют по полям и живут в полатках, не упражняются совсем в земледелии, питаются молоком коровьим и лошадиным, из которого много делают творогу... Главное богатство их состоит в скоте. Скотоводство есть единственное их занятие. В торгу у них деньги не употребляются, но место их занимает мена вещами. Постоянных жилищ здесь вовсе не знают: где найдут хорошую пажить, там со всем скотом и останавливаются. По сему очень часто переменяют места жилищ своих...» [7, с. 52–53].

Этнографические сведения о тогдашней Киргизии находятся в «Записках о некоторых народах и землях Средней части Азии» Филиппа Назарова. Описывая кыргызов, он пишет о юрте: «...Мы повстречали в сем месте киргизов, которые от набегов разбойников и черных «закамененных» киргизов имеют каменные укрепления, поблизости коих видны обработанные поля и подвижные юрты» [8, с. 32].

Описания кыргызских кочевий, жилищ встречаются на записях и сведениях, относящихся к XIX в., когда территорию Кыргызстана посетили известные ученые П.П. Семенов-Тянь-Шанский, Ч.Ч. Валиханов, А.Ф. Голубев, М.И. Венюков, Н.А. Северцев, В.В. Радлов, А.П. Федченко, Г.С. Загряжский, Н.Н. Пржевальский и др., которые оставили важные историко-этнографические материалы в своих трудах, откуда мы сегодня берем неисчерпаемые данные по истории и культуре кыргызов.

Заслуживает внимания статья «Обозрение Кокандского ханства в нынешнем его состоянии», опубликованная в 1849 г. в «Записках русского географического общества», здесь описываются стада кыргызов, состоящие преимущественно из баранов, следующие за подвижными жилищами непостоянных хозяев своих [9, с. 188].

В 1856 г. первое свое путешествие на Тянь-Шань совершает член Российского географического общества учёный-географ, ботаник, путешественник Петр Петрович Семенов (1827–1914) (впоследствии получивший имя Семенов-Тянь-Шанский).

Экспедиция П.П. Семенова изучила историю, быт, обычаи населяющих местных жителей. И эти этнографические записи он изложил в мемуарах «Путешествие в Тянь-Шань в 1856–1857 годах», которые стали ценнейшим источником по этнографии кыргызов.

В мемуарах П.П. Семенов с интересом описывает кыргызские юрты. Даёт детальное описание юрты [10, с. 117].

П.П. Семенов приводит песню китайской принцессы, в которой упоминается юрта:

«Жалобная песнь усуньской королевы, написанная ею ещё до постройки дворца в конце II века до нашей эры, сохранена китайскими летописцами.

Вот её перевод:

Родные выдали меня замуж
И принудили жить в далекой стране,
Дворцом служит мне бедная юрта,
Которой стены обиты войлоком.
Сырое мясо служит мне пищей,
А кислое молоко напитком.
К отечеству стремятся мои чувства,
И сердце мое уязвлено глубоко.

О, если б я могла быть перелетной птичкой,
Как быстро понеслась бы я туда» [10, с. 184–185].

Об этом же пишет и выдающийся востоковед и путешественник, знаток китайского языка Н.Я. Бичурин. Его перу принадлежит специальная работа о народах Средней Азии в древности. Достоинством этой работы является перевод китайских источников на русский. Он пишет, что усуньский гуньмо (хан) имел «круглую кибитку, обтянутую войлоком». Эти данные встречаются в древнекитайских источниках и называли их китайцы цюнлу: «Выдали меня замуж на край света, в далекую чужую страну, за усуньского царя, – писала, например во II веке до н.э. китайская принцесса, – цюнлу служит мне домом, войлок стенами». На то, что такой шалаш имел полусферическую форму, указывает этимология слова цюнлу: этот термин записывался древнекитайскими иероглифами, имеющими значение «округлая поверхность», «свод». «Дом состоит из палатки, обтянутой войлоками, и называется Мидичжи. Начальники живут в малых палатках...». Мидичжи – должно быть, не дворец, а мящик или мечети, храм мусульманский, объясняет он [11, с. 192].

Большой интерес для изучения представляет труд «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга» под редакцией В.П. Семенова Тянь-Шанского. В этой работе упоминается войлочная кыргызская юрта [12, с. 107].

Заметный след в изучении историко-культурного прошлого кыргызского народа оставил Чокан Чингисович Валиханов.

Учёный, описывая образ жизни кыргызов, освещает: «Дикокаменная орда (киргызы), как народ кочевой, живет в войлочных шатрах, наподобие калмыцких, и как у калмаков с тою только разницей, что сферический верх юрты гораздо ниже калмыцких, и вообще вся юрта имеет более нарядный щеголеватый вид...» [13, с. 36].

В 1859 г. в Кыргызстан был направлен профессор геодезии академии Генераль-

ного штаба Александр Федорович Голубев (1832–1866), в отчёте которого содержатся ряд этнографических сведений о кыргызах. В «Отрывке о путешествии» А.Ф. Голубев сообщает об ауле бугинцев: «...Богинов богаты: я видел множество скота, хорошие белые войлочные юрты...» [14, с. 25].

Михаил Иванович Венюков (1832–1901), русский ученый, географ-путешественник и этнограф, оставивший ряд важных сведений по истории края, упоминает о кыргызской юрте, о внутреннем убранстве юрты и о циновке, которая ставится по окружности юрты под войлоком [15, с. 110].

Большую работу по этнографическому изучению провёл академик Василий Васильевич Радлов. В труде «Из Сибири. Страницы дневника» уделил особое внимание кочевке кыргызов и отметил, что «...кыргызы живут не аулами, а целыми родами, зимой ставят свои юрты по берегам рек непрерывной цепью, которая нередко тянется верст на двадцать и более. Летом они таким же образом перемещают юрты все выше и выше в горы, так что каждый род выпасает свои стада на отдельном горном склоне. Такой способ кочевки определяется отчасти природными условиями, отчасти же весьма воинственным характером народа. Такое расположение юрт позволяет черным киргизам в течение нескольких часов привести армию в полную боевую готовность» [16, с. 348].

Знакомство видного исследователя Средней Азии и отважного путешественника Николая Алексеевича Северцова (1827–1885) с киргизами из племен солто и сарыбагыш состоялось в 1864 г. во время экскурсии в Чу-Сыр-Дарьинское междуречье. В отдельных районах, по данным Н.А. Северцова, киргизские зимовья лежат на высотах до 2700 м, летние кочевья еще выше: «следы их кочевок есть на Аксае и Атбаше, т.е. на высоте 3300 м» [17, с. 210].

Видное место в историко-этнографическом изучении Южного Кыргызстана принадлежит выдающемуся исследователю Алексею Павловичу Федченко. Вот как описывает чий, которого кыргызы используют в циновке: «Большое пространство вокруг лагеря было покрыто зарослями растения, носящего киргизское название "чий". Растение это представляет собой высокий злак (иногда вышиной с всадника на лошади), растущий громадными снопами. Каждый сноп образует как бы отдельную кочку, далеко отстоящую от других. Стебли чия ровны, крепки и очень удобны для выделывания циновок, которыми заставляются бока кибиток. Эти циновки так плотны, что защищают

жилище от пыли и ветра и вместе с тем пропускают свежий воздух и отчасти свет. Стебли связываются цветною шерстью, что образует красивые узоры» [18, с. 261].

Весьма ценными для нас являются этнографические заметки Г.С. Загряжского. Он оставил интересные записки о вечернем досуге киргизов. Он указывал, что «в юртах она (молодежь) развлекается шашками, фантами, костями, песнями, музыкой. Дети любят играть в бабки». А игра в «тогуз коргол» или «тогуз кумалак» была очень популярна среди стариков. Игральная доска, которая нужна для нее, есть почти в каждой юрте [19, с. 1].

Историко-этнографическая ценность накопленных сведений по материальной культуре несомненна. Перед нами предстает одна из категорий этнографических сведений о жилище, одного из основных компонентов материальной культуры, отражающих сложность пройденного народом пути. В народной архитектуре можно обнаружить культурные или этнические связи с другими древними и современными народами.

Заключение

Таким образом, в XVIII–XIX вв. благодаря усилиям русских ученых-исследователей, а также и путешественников по Кыргызстану были собраны ценные исторические и этнографические сведения, увидел свет целый ряд публикаций, освещающих отдельные вопросы, входящие в круг проблем этнографии Кыргызстана. Большинство научных публикаций русских дореволюционных работ, посвященных кыргызам, носило описательный характер.

Анализ этих публикаций позволяет разобрать процесс накопления фактических сведений, установить вклад отдельных путешественников и ученых, показать историко-этнографическую ценность материалов дореволюционного периода для современной исторической науки.

Изучение этих материалов и систематизации всего имеющегося в распоряжении исследователей значительного материала, который содержится в многочисленных публикациях, позволяет глубже осветить и передать через обстоятельное освещение многие аспекты материальной и духовной жизни нашего народа.

Список литературы

1. Посольство к Зюнгарскому хун-тайчи Цэван-Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722–1724 гг. Зап. РГО по отд. Этнографии. 1887. Т. X. Вып. 2. 344 с.

2. Татищев В.Н. История Российская. Т. 1. М., 1994. 500 с.
3. Странствование Филиппа Ефремова в Киргизской степи, Бухарии, Хиве, Персии, Тибет и Индии и возвращение его оттуда через Англию в Россию. Казань, 1811. 160 с.
4. Ефремов Ф. Российского унтер-офицера Ефремова, ныне коллежского ассесора десятилетнее странствование и приключение в Бухарии, Хиве, Персии и Индии // Русская старина. Год XXIV-й. июль. 1893 г. 7 книга от 1 июля, 1893.
5. Андреев И.Г. Описание средней орды киргиз-кайсаков. Алматы, 1998. 280 с.
6. Ханьков Я. Поездка Поспелова и Бурнашёва в Ташкент, в 1800 году // Вестник Императорского Русского географического общества. Кн. 1. Ч. 1. СПб., 1851. 57 с.
7. Путешествие в Индию грузинского дворянина Рафаила Данибегова. М., 1815. 76 с.
8. Филипп Назаров. Записки о некоторых народах и землях Средней части Азии Филиппа Назарова. Новое издание. М., 1968. 79 с.
9. Обзорение Кокандского ханства в нынешнем его состоянии. «Записки РГО». Кн. III. 1849. С. 176–216.
10. Семенов П.П. Мемуары. Т. 2. Путешествие на Тянь-Шань. В 1856–1857 гг. М., 1946. 256 с.
11. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.–Л., 1950. 334 с.
12. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга. Т. XIX. Туркестанский край. СПб., 1913. 861 с.
13. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч.: в 5 т. Т. 2. Алма-Ата, 1985. 432 с.
14. Голубев А.Ф. Отрывок из путешествия в Среднюю Азию. Заилийский край. Биографический очерк. Омск, 1900. 47 с.
15. Венюков М.И. Очерки Заилийского края и Причуйской страны // Записки императорского русского географического общества. Кн. 4. СПб., 1861. С. 79–116.
16. Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. М., 1989. 752 с.
17. Северцев Н.А. Об исследованиях, произведенных им в Тянь-Шане в 1867 г. // Известия РГО. 1869. Т. V. С. 205–211.
18. Лялина М.А. Путешествия по Туркестану Н.А. Северцева и А.П. Федченко. СПб., 1894. 292 с.
19. Загряжский Г.С. Очерки Токмакского уезда // Туркестанские ведомости. 6 марта 1873 г. № 10. С. 1–2.